

№ 4(16)

ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЫ

16+

Журнал «Фантастика и Детективы»

Сборник

**Журнал «Фантастика и
Детективы» №4 (16) 2014**

«ИП Анпилова Н. А. (Сипета)»

2014

Сборник

Журнал «Фантастика и Детективы» №4 (16) 2014 / Сборник —
«ИП Анпилова Н. А. (Сипета)», 2014 — (Журнал «Фантастика и
Детективы»)

В номере: Генри Лайон Олди. Она и ее мужчины Сергей Беляков. И ухватит
за бочок Сергей Сердюк. Не раствори в себе Кумира Александр Матюхин.
Народный способ Татьяна Тихонова. Серые, в черную рябь

© Сборник, 2014

© ИП Анпилова Н. А. (Сипета), 2014

Содержание

Она и ее мужчины	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Коллектив авторов Журнал «Фантастика и Детективы» № 4 (16) 2014

Она и ее мужчины
Генри Лайон Олди

Генри Лайон Олди
Март 1963 г.

*Куда плывете вы?
Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна,
ахейские мужи?*

О. Мандельштам

– Рыба! – ликуя, возвестил Тезей.

Маленький, широкоплечий, он стоял над галькой, как победитель над трупом врага. Плоская галька; в сущности, ерунда. На одной стороне ножом выцарапана тощая рыба, на другой – солнце. Только что этот жребий решил судьбу добычи.

– Ну и дурак, – мрачно заметил Пирифой.

Высокий, кудрявый, он не умел проигрывать. Даже друзьям. Но долго злиться он тоже не умел. Если сразу не бросился на соперника – всё, считай, мир.

– Почему это я дурак? – обиделся Тезей.

– Тебе в игре везёт? – стал разяснять Пирифой, указывая на злополучный жребий. – Везёт. Значит, с любовью беда. Примета такая. Забирай свою замухрышку. Всё равно она тебя никогда не полюбит.

– Точно примета?

– Точно.

– Ничего, – махнул рукой Тезей. – Пускай не любит.

И с вождением посмотрел на девчонку. Елена даже в двенадцать лет – волосы торчат, колени расцарапаны – приводила мужчин в оторопь. Толкала на подвиги. Украсть сестру бешеных братьев-Диоскуров – чем не подвиг?

– Дурак, – повторил Пирифой, морщась. – Тебе что баба, что чурбан – всё едино. Ладно, забирай. Не жалко. И поехали мне женщину добывать.

– Поехали, – согласился Тезей. – Только завтра. Мне тут ещё надо...

Он по-прежнему не отрывал взгляда от Елены.

– Ты не хочешь спросить, кого я выбрал?

– Кого?

– А вот кого...

– Ты идиот? – спросил Тезей, услышав ответ друга. – А ещё меня дураком дразнил...

– Боишься?

– Я?!

– Ты!

– Сам ты боишься! Едем! Завтра...

С утра они уехали – в царство мертвых, за Персефой, супругой Аида Гостеприимного. Елена, которую под конвоем отправляли в Афины – дожидаться возвращения Тезея – долго смотрела вслед героям. Она знала, что герои не вернутся.

Разве что чудо...

Ночью она молчала и кусала губы. Ни стоны, ни вздоха. Тезея это не смущало. Ему важно было владеть. Остальное – выдумка кифаредов. Стерпится – слюбится, и все такое. Честно говоря, Тезей ожидал большего. Он уже жалел, что жребий выпал ему. Надо было поделиться. Первую ночь – он, вторую – Пирифой.

И никуда не ехать.

* * *

– Я тебя люблю, – сказал Менелай.

Маленький, широкоплечий, он походил на Тезея. Лишь светлые кудри – как у Пирифоя. Казалось, двое первых похитителей вернулись, чтобы воплотиться в этом человеке. Увы, Тезей возвратился из царства мертвых лишь затем, чтобы упасть со скалы в море.

Пирифой встретил тень друга так же, как и проводил на свободу – сидя на камне у входа в преисподнюю. Иногда его, приклеенного к камню, навещала Персефона. Рассказывала последние сплетни, спрашивала, как Пирифой себя чувствует. Передавала привет от Тантала и Сизифа. Аид Гостеприимный полагал, что это оживляет ситуацию – и усугубляет муку.

Жестокость? Нет, справедливость, как её понимал Аид.

– Я тебя люблю.

– Хорошо, – кивнула Елена. – Я слышу.

– А ты меня?

Она не ответила.

– Я твой муж, – Менелай сделал вид, что молчание жены – знак согласия. У него было прелестное качество: он всё трактовал в свою пользу. – Владыка Зевс! Я до сих пор не верю своему счастью! Ты выбрала меня... А ведь в Спарте собралась уйма славных героев!

– Много, – кивнула Елена.

Её до сих пор удивляло, что эти герои не перерезали глотку друг другу. Как звали того рыжего хитреца, что придумал клятву на коне? Одиссей? Надо запомнить. Будет к кому обратиться в случае затруднения.

– И ты выбрала меня! Я вне себя от радости. А ты?

Вечно он переспрашивает, думала Елена, пока Менелай освобождал супругу от одежды. Почему? Надо научиться отвечать. Что-то вроде: я тоже тебя люблю. Я тоже вне себя.

– О-о! Елена!

Как скучно, думала она, совершая необходимые телодвижения. Жить долго и счастливо, и умереть в один день. Боги, какая тоска...

– О-о!

Когда Менелай, утомившись, заснул, она встала с ложа и подошла к окну. Луна светила прямо в лицо. Из сада пахло мокрой землёй. За спиной храпел муж. Белокурый, молодой, сильный. Счастливый.

Это ненадолго, вздохнула Елена.

Чтобы заснуть, она считала корабли. Старый, верный рецепт. Один чёрный корабль, два чёрных корабля. Десять крутобоких кораблей. Сто четыре пурпурногрудых корабля. Семьсот тридцать пять быстролётных кораблей. Одна тысяча сто восемьдесят шесть разнообразных кораблей.

Во сне она видела горящий город.

* * *

– Моя! – с удовлетворением заявил Парис.

Этот был высок и кудряв. Но, в отличие от Пирифоя, не имел ничего общего с хищником. Ягнёнок в шкуре волка. Бойкий ягнёнок, надо отдать ему должное.

– На твоём месте, лапочка, я бы тоже сбежал от этого болвана. Тоже мне, царь! Грубиян, солдафон. Скоро лопнет от самодовольства. Знаю таких. В постели – пустое место. Как ты его терпела? Уверен, тебя всякий раз тошнило от его запаха...

Елена пожала плечами.

Стоя у борта, она смотрела, как берег скрывается в тумане. Выдохи гребцов сливались в единый хор. От него болела голова.

– Моя! Гектор лопнет от зависти. Его Андромаха – та ещё штучка, но до тебя, дорогая, ей далеко. Мама примет тебя, как родную. И папа. Папа стар, но от красоток делается шелковым. Надеюсь, Менелай все-таки начнет войну. Без войны, детка, я тебя просто украл. А с войной – похитил. Или даже завоевал. Чувствуешь разницу? Конечно, чувствуешь, ты у меня умница...

Солнце рассыпалось блестками по воде. Корабль ускорил ход. Спарта, Троя, думала Елена. Какая разница? Менелай, Парис... У них общий порок – страсть задавать вопросы. Но у троянца есть большое достоинство – ему не надо отвечать.

Иллюстрация к рассказу Макса Олина

Он сам ответит на что угодно.

— Жаль, тут негде уединиться. Может, на корме? Как думаешь, рыбка? Я попрошу гребцов отвернуться. В Трое у меня чудесный чертог. Мы не будем выходить из спальни неделю.

Месяц! Год! Афродита, благодарю тебя! Я принесу тебе в жертву все яблоки мира. Дорогая, ты любишь яблоки? Ясное дело, любишь, они вкусные...

От качки Елену тошнило.

– У меня там была одна нимфочка. Ещё на пастбищах. Ревнивая – жуть! Как узнала, что Афродита мне тебя сосватала, чуть с ума не сошла. Такое пророчила – кошмар! Я тебе как-нибудь расскажу. Потом. Тебе интересно? Не спорь, интересно. Все вы, женщины, любопытны, как сороки...

Кудри, белозубая улыбка. Он тараторил без умолку.

Вокруг страдальчески кряхтели гребцы.

– Ты знаешь, как я стреляю из лука? Ого-го! Приедем, я покажу тебе. Или нет, сейчас. Эй, кто-нибудь, подайте мой лук! Мой тугой лук! Видишь ту чайку?

– Да.

– Наповал! Нет, ты оценила? С первой стрелы...

Мёртвая чайка качалась на волнах.

– Всё-таки без войны нельзя. Какой же триумф без войны? Я буду стрелять со стены. По бегущим ахейцам. В глаз, в пятку, в сердце... Куда скажешь, милочка, туда я и воткну свою стрелу. Ха-ха! Еще как воткну! По самые перышки. Отличный каламбур, надо запомнить... А у кого стрела длиннее – у меня или у Менелая?

Елена молчала.

– Я так и знал. Конечно, у меня...

* * *

– Я ожидал большего, – задумчиво сказал Деифоб.

Голый, он расхаживал по комнате. Лысый, сухой, жилистый, похожий на саранчу. Грудь его украшал свежий рубец. На днях Деифоб отличился в битве за корабли. За чёрные, крутобокие, пурпурногрудые корабли ахейцев.

Елена зевнула. При мысли о кораблях ей всегда хотелось спать.

– Ты должна быть мне благодарна. Иначе троянцы разорвали бы тебя. Сейчас, когда Париса больше нет... Моё имя защитит тебя. Если, конечно, ты не будешь так часто выходить без охраны.

У него были хорошие манеры. Он вообще не задавал вопросов.

– Жалко мальчишку. Скверная смерть – от яда на стреле. Надо было послушать Кассандру, ещё в начале... Отец совсем плох после гибели Гектора. Но мы удержим город. Когда царём стану я, мы поставим Гектору памятник. И Парису. Друг напротив друга – хорошая смерть и плохая. Мрамор, как напоминание...

Елена не застала последних дней Париса. Мучаясь от яда, он умер на руках своей нимфочки. К погребальному костру Елена тоже не явилась. Зачем? Она ждала. Всегда кто-нибудь приходит на смену. И не ошиблась.

Пришел Деифоб, старший сын Приама.

– Мне не нравится, когда ты молчишь. И смотришь. Всё время кажется, что ты хочешь ударить меня ножом. В спину.

– Не хочу, – сказала Елена.

Луч солнца, упав на пол, растёкся лужей.

– Ты будешь сопровождать меня. В храм, к народу, на совещания. Все должны привыкнуть, что ты – рядом со мной. Разум и красота. Это пригодится. И сейчас, и потом, во дни мира. Их легче убеждать, когда они глазят на тебя.

– Хорошо. Я буду рядом.

– Когда мы в постели, не утомляй меня сверх меры. Всё-таки я уже не мальчик. Делай вот так, и так. И не прижимайся ко мне, когда я сплю. Не люблю.

– Ладно.

– Ты умнее, чем кажешься. Повернись на бок. И закинь руку за голову. На тебя приятно смотреть. Я отдыхаю, глядя на тебя. Теперь перевернись на живот. Все, я пошел. Меня ждут на совете. Нет, на совет тебе не надо. Останься здесь.

– Ты велел мне быть рядом.

– С завтрашнего дня. Сегодня я сам объявлю им.

Когда он вышел, Елена встала у окна. Нагая, под косыми взглядами стражи, разгуливавшей внизу, она была безмятежна. Одиночество защищало ее лучше плаща.

* * *

– Я тебя люблю!

Весь в крови, в мятых доспехах, с мечом наголо, Менелай был неистов. Горячка боя мешалась в нем с ненавистью. Ненависть – со страстью. И всё переплавлялось в чувство, названия которому он не знал.

– Как ты его! Ножом... в спину...

Она не помнила – как. Случайно, должно быть. Мёртвый Деифоб лежал между ними. На лице его застыло удивление. Гордясь собой, Менелай наступил на лицо покойника.

– Я бы и сам справился. Но ты... Ты боялась за меня, верно?

– Я боялась за тебя.

Время, проведенное с Деифобом, пошло Елене на пользу. Она научилась соглашаться. Это возбуждало Менелая, не привыкшего к такому обращению. С ним мало кто соглашался. На совете, на пирушке – везде его мнение не находило поддержки. А тут... Согласие било в голову крепче вина.

– Он увёз тебя силой, этот Парис!

– Он увёз меня силой.

– Всё это время ты думала только обо мне.

– Я думала о тебе одном.

– Ты – слабая женщина. Что ты могла сделать?

– Ничего. Я – слабая женщина.

Вокруг горела Троя. Младенцам разбивали головы о стены. Вдов тащили за волосы. Кого-то насиловали в храме. Кажется, Кассандру. Только Кассандра умеет так громко кричать. У западной башни ещё шла резня. Мальчишка в гривастом шлеме волочил за ногу труп царя Приама. Голова царя подпрыгивала на булыжнике.

– Я отвоевал тебя силой!

– Да.

– Мы вернемся в Спарту!

– Да.

– Мы будем счастливы! Почему ты молчишь?

– Да. Будем.

От дыма першило в горле.

– Я люблю тебя! А ты? Ты любишь меня?

– Ты сомневаешься?

– Нет!

– Правильно делаешь. Ты всегда разбирался в женщинах.

– О-о! Елена...

Деифоб научил её ещё кое-чему. Например, подливать в вино маковую настойку. Выпив такого вина, каждый делался счастлив и беззаботен. Смерть отца и матери, гибель сына и брата, память о бедствиях и предательстве – ничто не могло помешать веселью. Горе и гнев отступали перед ласковым маком.

Глядя на Мене лая, Елена знала – это пригодится ей больше умения соглашаться.

– Мы умрём в один день! В глубокой старости...

– Да.

Вряд ли, подумала она.

* * *

– Извини, красotka, – Гермий засмеялся. – Это всего лишь я.

Змеи с жезла бога яростно зашипели. Они просто бесились, эти фурии. А может быть, Елене это показалось. Она ещё чувствовала на своей шее тугую удавку. Помнила, как задыхалась, висая на дереве. Родосские шлюхи всё-таки решились. У кого-то мужа убили под Троей, у кого-то – сына. Всегда приятно найти виноватую – и повесить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.